

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

И. В. Дробязкина

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ГРАЖДАНСКИЙ
ПРОЦЕСС**

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Теория и практика международного права

Ирина Дробязкина

**Международный
гражданский процесс**

«Юридический центр»

2005

УДК 341.9
ББК 67.412.2

Дробязкина И. В.

Международный гражданский процесс / И. В. Дробязкина —
«Юридический центр», 2005 — (Теория и практика
международного права)

В работе рассматривается место международного гражданского процесса в системе российского права, анализируются проблемы установления правового статуса иностранных юридических и физических лиц, порядок рассмотрения гражданских дел с иностранным элементом, а также вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений. Нормативную базу исследования составляют многосторонние конвенции, двусторонние договоры, заключенные от имени РФ или действующие для России в порядке правопреемства. Анализ действия норм международных договоров в регулировании национального гражданского и арбитражного судопроизводства основан на положениях современного российского законодательства. Книга предназначена для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, работников правоприменительных органов, а также всех интересующихся вопросами международного гражданского процесса.

УДК 341.9
ББК 67.412.2

© Дробязкина И. В., 2005
© Юридический центр, 2005

Содержание

Предисловие	7
Глава 1	9
§ 1. Место международного гражданского процесса в системе российского права	9
§ 2. Правовой статус иностранных юридических и физических лиц	17
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ирина Дробязкина
Международный гражданский
процесс: проблемы и перспективы
ASSOCIATION YURIDICHESKY CENTER

I. V. Drobyazkina
INTERNATIONAL CIVIL PROCEDURE

PROBLEMS AND PROSPECTS

Saint Petersburg
R. Aslanov Publishing House
“Yuridichesky Center Press”
2005

Редакционная коллегия серии «Теория и практика международного права»

Л. Н. Галенская (отв. ред.), В. Ф. Сидорченко (отв. ред.), С. В. Бахин, Ю. Ю. Берестнев, В. Н. Дежкин, В. В. Запечалов, В. С. Иваненко, В. П. Кириленко, А. И. Ковлер, П. А. Лаптев, С. А. Малинин, И. Е. Тарханов

Рецензенты:

А. И. Зинченко, кандидат юридических наук, заслуженный юрист РФ Д. Х. Валеев, кандидат юридических наук, доцент

Автор настоящей работы – Ирина Викторовна Дробязкина, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского процесса Саратовской государственной академии права, зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин Поволжского (г. Саратов) юридического института (филиала) ГОУ ВПО Российской правовой академии Министерства юстиции РФ.

Reviewers:

Candidate of law. Honored Lawyer of the RF A. I. Zinchenko

Candidate of Law, assistant professor D. H. Valeev

The author of the present work is Irina Victorovna Drobyazkina, candidate of law, senior lecturer of the department of civil procedure of Saratov State Law Academy, head of the department of civil-law disciplines of Povolzhsky (Saratov) Law Institute (Branch of the Institute) SEI HVE of Russian Law Academy of the RF Justice Ministry.

The work deals with the place of international civil procedure in the system of Russian law, analyses the problems of establishment of legal status of foreign legal entities and natural persons, the procedure of consideration of civil cases with a foreign element, and the issues of recognition and execution of foreign court decisions. The normative base of the research consists of multilateral conventions, bilateral contracts concluded on behalf of the RF or in force for Russia in accordance with legal succession. The analysis of operation of the norms of international treaties in the regulation of national civil and arbitration court proceedings is based on the provisions of contemporary Russian legislation.

The book is addressed to researchers, professors, post-graduates, and student of law schools, law-enforcement officers, and everybody who is interested in international civil procedure.

© I. V. Drobyazkina, 2005

© R. Aslanov Publishing House “Yuridichesky Center Press”, 2005

Предисловие

В течение последних двух десятилетий в России отмечается непрерывный рост международных связей в различных сферах общественной жизни, ежегодно увеличивается в судах количество дел с участием иностранных физических и юридических лиц. В такой ситуации перед законодательными и правоприменительными органами возникают вопросы, которые требуют урегулирования и разрешения. Представляется весьма своевременным законодательное увеличение числа норм, регулирующих производство по делам с участием иностранных лиц в ГПК РФ; АПК РФ и в ГК РФ. Соответствующие главы указанных нормативных актов имеют своей задачей регулирование вопросов материального и процессуального характера.

Однако в условиях действия указанных нормативных актов многие проблемы остались неразрешенными. Кроме того, перед правоприменителем возникли новые вопросы, связанные с реализацией норм о подсудности дел с участием иностранных лиц, о направлении судебных поручений при обращении к иностранным судам и исполнении от иностранных судов, а также о признании и исполнении решений иностранных судов и др. Следует одновременно отметить недостатки, которые выявились при рассмотрении и разрешении споров с участием иностранных физических и юридических лиц. К числу таких недостатков, прежде всего, следует отнести наличие неэффективных норм, пробелы и противоречия в правовом регулировании, которые следует устранить.

Для стран, заинтересованных в развитии внешнеэкономических связей, одной из целей является установление доступности правосудия и объективного рассмотрения в судах споров с участием иностранных лиц. Позитивность результатов в разрешении споров зависит от того, насколько реальным станет обобщение опыта регулирования указанных отношений, накопленной практики, ее анализ и закрепление в действующем законодательстве наиболее продуктивных предложений.

Основной целью данного исследования является анализ теоретических и практических проблем рассмотрения гражданских дел с иностранным элементом и определение порядка деятельности компетентных органов государства по рассмотрению и содействию в своевременном рассмотрении гражданских дел по указанной категории, а также выработка рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Определенное внимание в настоящей работе уделяется имеющимся в науке гражданского процесса полярным точкам зрения относительно места международного гражданского процесса в системе отраслей права. Мнение автора изложено с учетом таких специфических признаков, как предмет и метод правового регулирования, принципы, составляющие нормативно установленные основополагающие начала, субъектный состав, источники науки международного частного права и гражданского процессуального права.

Значительная часть работы посвящена исследованию вопросов применения судами норм иностранного права, определению законодательства государства, которое должно применяться при разрешении спора, а также способам установления содержания норм иностранного права.

Автор надеется, что комплексность и системность изучения вопросов по данной теме, а также тщательность исследования законодательства в некоторой мере помогут понять существующие в российском праве и международных договорах недостатки, а представленные выводы и предложения смогут быть использованы в правотворческой деятельности как для совершенствования российского национального законодательства, международных договоров, так и для улучшения деятельности судов по разрешению гражданских дел с участием иностранных лиц.

Автор выражает благодарность и признательность за оказанную помощь в подготовке данной книги кандидату юридических наук, доценту, заведующему кафедрой гражданского

процесса Саратовской государственной академии права (СГАП) Н. В. Кузнецову; доктору юридических наук, профессору кафедры гражданского процесса СГАП О. В. Исаенковой; старшему преподавателю кафедры гражданского процесса СГАП А. И. Зайцеву, а также особую благодарность всем моим родным и близким.

Глава 1

Понятие и основные положения международного гражданского процесса

§ 1. Место международного гражданского процесса в системе российского права

В современной России в процессе расширения внешнеэкономических связей, миграции населения, а также в силу ряда других политических и экономических причин значение гражданско-процессуальных отношений с иностранным элементом резко возрастает. Увеличивается и количество дел в судах Российской Федерации. В первую очередь это касается дел, вытекающих из семейных и трудовых правоотношений. Практики уже довольно длительное время задаются вопросами и требуют разъяснений по проблемам, возникающим в связи с участием в гражданском деле иностранных лиц. С такими проблемами, требующими соответствующих подходов и правил их разрешения, основанных на общих принципах гражданского судопроизводства, приходится сталкиваться довольно часто. Это – установление правового статуса иностранных лиц; извещение лиц, проживающих за границей, о судебном разбирательстве; необходимость проведения за границей, судебного осмотра; выбор закона, подлежащего применению, – российского или иностранного и т. д.¹

Вопросы защиты прав иностранных физических и юридических лиц в суде рассматриваются в рамках международного гражданского процесса.

Прежде чем перейти к исследованию возникающих в теории и практике вопросов по участию иностранцев и иностранных юридических лиц в гражданском деле, следует разобраться в сущности гражданского процессуального права и международного гражданского процессуального права.

Гражданское процессуальное право представляет собой самостоятельную отрасль права, устанавливающую порядок разбирательства и разрешения судом гражданских дел, а также порядок исполнения постановлений судов и некоторых других органов.²

Совокупность норм, регламентирующих особенности рассмотрения дел с иностранным элементом, именуется международным гражданским процессуальным правом.³

Вопрос о сущности международного гражданского процессуального права долгое время оставался без внимания. На определенном этапе, в начале развития процессуальных отношений с иностранными лицами, данный вопрос теории включили в рамки международного частного права, и их последователи, приняв данную позицию, оставили ее без дальнейшей проработки.

В настоящее время наблюдается оживление дискуссии по поводу места международного гражданского процессуального права в науке.

По этому поводу было высказано несколько точек зрения. Одни авторы полагают, что международный гражданский процесс является частью международного частного права; другие утверждают, что международный гражданский процесс является составной частью граж-

¹ Марьшова Н. И. Рассмотрение судами гражданских дел с участием иностранцев. М., 1980. С. 4.

² Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1995. С. 66.

³ Елисеев Н. Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран. М., 2000. С. 16.

данского процессуального права; по мнению третьих, международное гражданское процессуальное право является отдельной самостоятельной отраслью права.

Совершенно верной представляется точка зрения, высказанная Н. И. Марышевой, которая заметила, что совокупность норм, регулирующих рассмотрение судами, в том числе арбитражными, гражданских дел по правоотношениям с иностранным элементом, относится по существу к гражданскому и арбитражному процессу, хотя они и носят достаточно обособленный характер. Однако в науке они традиционно изучаются вместе с международным частным правом, поскольку их сближает иностранная характеристика правоотношений, значительная роль международных договоров, влияние категорий международного права.⁴

Наиболее острой представляется проблема отграничения международного гражданского процесса от международного частного права, так как большинство ученых относят международный гражданский процесс к науке международного частного права. Это и подтверждает представленная позиция Н. И. Марышевой.

Аналогичного подхода придерживается и Т. Н. Нешатаева, полагая, что международный гражданский процесс – это комплекс международных и внутригосударственных норм, являющийся институтом международного частного права и регламентирующий взаимосвязь и взаимодействие национальных и международных органов правосудия (других правоохранительных органов), которые осуществляют производство по гражданским делам с целью определения и защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов личности и общества.⁵

Общее у международного гражданского процесса и международного частного права, конечно же, есть. Но почти во всех случаях общее – это то, что все вопросы международного гражданского процесса «следует отнести к науке международного частного права (как ее особого подраздела), ибо все они тесно связаны с другими вопросами регулирования гражданских, семейных и трудовых отношений, содержащих иностранный элемент и возникающих в условиях международной жизни».⁶

Следует заметить, что во многих случаях общее предопределяет совместное рассмотрение вопросов международного частного права и международного гражданского процесса и состоит в том, что они регулируют отношения с «иностранным элементом»; именно в этом смысле следует в данном случае понимать термин «международный».

В общем контексте вопросы международного гражданского процесса традиционно рассматриваются в учебной литературе по гражданскому процессуальному праву, а нормы, регулирующие данные вопросы, закреплены в гражданских процессуальных кодексах каждого государства. Однако в некоторых странах нормы международного гражданского процесса включаются в гражданские кодексы (это имеет место, например, в кодексах Квебека, Перу).

Согласно другой позиции, международный гражданский процесс входит в состав внутригосударственного гражданского процессуального права, являясь его частью. Так, Л. А. Лунц, в частности, утверждает: «Проблемы международного гражданского процесса относятся к гражданскому процессу как к отрасли права, регулирующей деятельность судов юстиции по гражданским делам, но это... само по себе еще не предreshает ответа на вопрос о том, к какой отрасли правоведения надо отнести обсуждаемые проблемы».⁷

А. Н. Минаков в своей рецензии на работу Л. А. Лунца отметил, что автор относит проблемы международного гражданского процесса к гражданскому процессу как к отрасли права, регулирующей деятельность органов юстиции по гражданским делам, и к международному частному праву как к отрасли правоведения, поскольку эти проблемы тесно связаны с вопро-

⁴ Международное частное право / Под ред. Н. И. Марышевой. М., 2000. С. 455 (автор главы – Н. И. Марышева).

⁵ Нешатаева Т. Н. Международный гражданский процесс. М., 2001. С. 28.

⁶ Лунц Л. А. Курс международного частного права в трех томах. Т. 3. Международный гражданский процесс. М., 2002. С. 767.

⁷ Там же.

сами регулирования гражданских, семейных и трудовых отношений, содержащих иностранный элемент и возникающих в условиях международной жизни.⁸

В итоге нечеткая грань между науками международного гражданского процесса и международного частного права может пагубно отразиться на коллизиях в законе, а также разночтении и смешении понятий в международном процессуальном и материальном праве.

А. Ф. Воронов также считает, что международный гражданский процесс не является составной частью международного частного права, при этом международный гражданский процесс, по его мнению, есть межсистемный комплекс норм, содержащихся во внутреннем праве государства и в международных договорах с участием этого государства, регулирующий гражданские процессуальные отношения с иностранным элементом. Обосновывая свою точку зрения, он утверждает, что если международные договоры – это источники международного публичного права, а оно представляет собой самостоятельную систему, отличную от внутригосударственного права, то международный гражданский процесс является межсистемным комплексом.⁹

С последним утверждением трудно согласиться, так как ст. 2 ГПК РФ гласит: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила гражданского судопроизводства, чем те, которые предусмотрены законом, применяются правила международного договора». Отсюда следует вывод: международные договоры становятся источниками гражданского процессуального права в отношении тех вопросов, по которым международным договором с участием РФ установлены иные правила, чем предусмотренные гражданским процессуальным законодательством.

Таким образом, международные договоры как источники гражданского процессуального права не входят в систему норм правовых актов и не являются формой выражения внутригосударственных норм права, занимая обособленное положение. Вместе с тем они состоят в тесной связи и взаимодействии с нормами внутригосударственного права.¹⁰

Точка зрения немецкого ученого Х. Шака также основывается на том, что международный гражданский процесс некорректно рассматривать как часть международного частного права. Свою позицию он комментирует так: «Распространенным является представление, что в случае с международным гражданским процессом речь идет о неотъемлемом элементе международного частного права. Однако международный гражданский процесс ни в коем случае не является придатком международного частного права. Скорее, наоборот, первый чаще обладает преимуществом в том смысле, что применению подлежит международное частное право лишь того государства, суды которого обладают международной подсудностью... международный гражданский процесс и международное частное право являются, таким образом, не приложением, а дополнением друг к другу».¹¹

Из последних работ, посвященных месту международного гражданского процесса в системе права, выделяется работа Л. П. Ануфриевой, которая безапелляционно утверждает, что международный гражданский процесс является частью международного частного права.

Выдвинутые ею основные аргументы, такие, как: нелогичность и необъяснимость отнесения международного гражданского процесса к гражданскому процессуальному праву как к отрасли права по причине невозможности изучать вопросы международного гражданского процесса обеими науками; неготовность правоприменительных органов иметь дело с процессом правоприменения, если в деле участвует иностранное физическое или юридическое лицо, так как не всегда обладают необходимыми знаниями в области международного частного

⁸ Советский ежегодник международного права – 1978. М., 1980. С. 374.

⁹ Воронов А. Ф. Признание и исполнение иностранных судебных решений в СССР. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1987. С. 5.

¹⁰ Фархтдинов Я. Ф. Источники гражданского процессуального права Российской Федерации. Казань, 2001. С. 222.

¹¹ ШакХ. Международное гражданское процессуальное право. М., 2001. С. 10.

права; нецелесообразность отнесения международного гражданского процесса к гражданскому процессуальному праву в связи с обособлением указанных вопросов по критерию «связь с делами, возникающими в условиях международного оборота», являются, может быть, отчасти и верными, но это не те признаки, по которым следует или не следует относить международный гражданский процесс к той или иной отрасли права.¹²

Еще одна точка зрения основывается на том, что о международном гражданском процессе можно говорить как о самостоятельной отрасли права. Так, П. Е. Недбайло указывает, что «в систему юридических наук входят не только отраслевые юридические науки. В процессе развития на основе изменения и развития общественных отношений во взаимоотношениях и взаимодействии отраслей права возникают связи и переходы, которые представляют собой новые явления, нередко столь специфичные, что изучение их требует отдельной и самостоятельной науки. Все это обуславливает возникновение и развитие межотраслевых или, иначе, стыковых юридических наук».¹³ Можно предположить, что в дальнейшем данная позиция будет достаточно активно разрабатываться.

Так что же такое международный гражданский процесс и какое место он занимает в российском праве?

Итак, в настоящий момент четко определились две неоднозначные позиции. Представители первой утверждают, что международный гражданский процесс является частью международного частного права. С этим трудно согласиться.

Международное частное право – самостоятельная отрасль права и, как любая самостоятельная система, имеет свои специфические признаки: предмет и метод правового регулирования, принципы, составляющие нормативно установленные основополагающие начала, субъектный состав. Соответственно специфичными должны быть и источники. Если рассматривать международный гражданский процесс как часть международного частного права, то на него также должны распространяться все перечисленные признаки родового понятия.

Первый признак, определяющий самостоятельность системы, – предмет правового регулирования. В российской доктрине, как правило, указывается, что нормы международного частного права регулируют гражданско-правовые, семейные и трудовые отношения с иностранным элементом.

В научной литературе представлена также другая позиция, согласно которой предмет правового регулирования международного частного права составляют международные немежгосударственные отношения невластного характера.¹⁴

Предметом международного гражданского процесса является определение подсудности по делам с иностранным элементом, возникающие в связи с рассмотрением по таким делам проблемы вручения судебных документов, выполнения отдельных процессуальных действий, исполнения поручения иностранных судов, применения и установления содержания иностранного права и другие вопросы, регулирующие процессуальные правоотношения с участием иностранного элемента.

В литературе не раз предлагалось ограничить предмет международного частного права коллизионными нормами. С позиции строгой отраслевой классификации это предложение, в принципе, не может вызвать возражений. Однако с методической точки зрения вопросы правоспособности иностранцев и вопросы международного гражданского процесса удобнее исследовать (и преподавать) в комплексе с коллизионными нормами.¹⁵

¹² Ануфриева Л. П. Международное частное право. Т. 3: Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс. М., 2001. С. 279–286.

¹³ Недбайло П. Е. Введение в общую теорию государства и права. Предмет, система и функции науки. Киев, 1971. С. 97.

¹⁴ Гаврилов В. В. Международное частное право. М., 2001. С. 4.

¹⁵ Матвеев Г. К. Предмет, система и задачи международного частного права // Советский ежегодник международного права – 1978. М., 1980. С. 287.

Действительно, исходным методом правового регулирования в сфере международного частного права является коллизионный метод. В частности, в коллизионном праве регулирование в целом и каждая коллизионная норма в отдельности направлены на выбор между правом страны суда и правом, действующим в иностранном государстве.

При исследовании вопроса о месте международного гражданского процесса в системе российского права нельзя оставить без внимания такую правовую категорию, как принцип. Без помощи принципов невозможно представить модель права или его отдельной отрасли, так как именно они придают целостность правовой системе, начиная с соответствия друг другу отдельных норм и через гармонизацию внутриотраслевых и межотраслевых институтов. Связь же принципов между собой в этой модели обусловлена прежде всего тем, что все они являются категориями одной отрасли, звеньями одной правовой системы, направлены на достижение общей цели специальными методами.¹⁶

К исходным началам международного частного права отечественная наука традиционно относит принципы международного публичного права. Среди них – принципы суверенного равенства государств, мирного разрешения международных споров, невмешательства во внутренние дела, всеобщего уважения прав человека, сотрудничества, добросовестного выполнения международных обязательств.

Проведенный анализ специальной учебной литературы показывает, что авторы либо вообще не затрагивают принципы международного частного права, либо упоминают о них вскользь. Такой подход позволяет сделать вывод об отсутствии общепризнанных специальных принципов в науке международного частного права.

Процессуальное регулирование, осуществляемое на основе норм, относимых к международному гражданскому процессу, использует принцип *lex fori* (принцип закона места судебного разбирательства) в качестве единственного правового принципа процессуального права.¹⁷ Преимущественное применение данного принципа обосновывается тем, что знакомое процессуальное право будет применено грамотнее, быстрее и увереннее.

Принцип *lex fori* содержится во многих международных договорах. По принципу закона места судебного разбирательства суд руководствуется лишь собственным законом судопроизводства. Как исключение из этого правила следует отметить положение ч. 1 ст. 399 ГПК РФ об определении гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности иностранных граждан и лиц без гражданства по их личному закону, а также норму, закрепленную ч. 3 ст. 409 ГПК РФ, регламентирующую порядок признания и исполнения решений иностранных судов и устанавливающую срок в три года для предъявления решения иностранного суда к принудительному исполнению со дня вступления в законную силу решения иностранного суда, что решается по закону соответствующего иностранного государства.

Х. Шак выделяет в качестве специальных принципов международного гражданского процесса также принцип взаимности, состоящий в осуществлении правосудия на основе взаимных начал, и принцип равенства.¹⁸

Итак, рассмотрев природу международного частного права по основным признакам, определяющим самостоятельность отрасли права, в результате сопоставления и проецирования их на международный гражданский процесс как составную часть международного частного права, следует сделать вывод о том, что данный подход нельзя признать правильным, так как определяющие признаки отрасли международного частного права в большинстве своем не соотносятся и не распространяются на международный гражданский процесс.

¹⁶ Исаенкова О. В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции. Саратов, 2002. С. 102–103.

¹⁷ Светланов А. Г. Международный гражданский процесс. Современные тенденции. М., 2002. С. 13.

¹⁸ Шак Х. Международное гражданское процессуальное право. М., 2001. С. 14–17.

Если же внимательно исследовать и проанализировать позицию об отнесении международного гражданского процесса к гражданскому процессуальному праву, то необходимо отметить следующее.

Предметом гражданского процессуального права является гражданское судопроизводство, т. е. деятельность суда и других его участников по рассмотрению и разрешению гражданского дела, а также в определенной степени деятельность органов исполнения судебных актов. Необходимо отметить, что предмет международного гражданского процесса в основном совпадает с предметом регулирования национального гражданского процессуального права, отличаясь только наличием сочетания «иностраный элемент».

Анализируя следующий признак, важно отметить, что методом гражданского процессуального права как способом воздействия на регулируемые данной отраслью отношения является императивно-диспозитивный метод. При этом императивность проявляется в том, что гражданские процессуальные отношения выступают отношениями власти и подчинения в силу специфики субъектов гражданско-процессуальных правоотношений – участия в них суда как органа государства, уполномоченного на осуществление правосудия и наделенного властными полномочиями. Диспозитивность метода заключается в свободной реализации предоставленных прав и обязанностей применительно к одному и тому же виду субъектов.

Безусловно, для международного гражданского процесса характерен гражданско-процессуальный метод регулирования. Вне зависимости от того, кто участвует в процессе – резидент или нерезидент, суд по отношению к ним всегда обладает властными полномочиями.

Следует сказать еще об одном признаке – субъектном составе гражданского процесса. Обязательным субъектом любого гражданского процессуального правоотношения является суд. Суд – орган власти, наделенный компетенцией (полномочиями) по осуществлению правосудия путем разрешения гражданских и уголовных дел. Поэтому суд – не только основной, но и главенствующий субъект гражданского процессуального правоотношения. В международном гражданском процессе суд играет не менее значимую роль.

Кроме суда обязательными субъектами гражданского процессуального правоотношения являются стороны в исковом производстве, заявитель и ответчик в производстве, вытекающем из публично-правовых отношений, а также заявители и заинтересованные лица в делах особого производства. Все перечисленные участники будут так же именоваться и по делам с участием иностранных лиц.

К субъектному составу международных гражданских процессуальных отношений, кроме суда и других участников процесса, в отдельных случаях следует относить и государства, заключившие международный договор, в котором содержатся нормы, регулирующие гражданско-процессуальные отношения с иностранным элементом. Однако важно предположить, что государства как субъекты международных гражданско-процессуальных правоотношений являются дополнительными субъектами, которые непосредственно не задействованы в отношениях, складывающихся между судом и другими участниками процесса, но играют важное предопределяющее участие других участников в суде значение. Они участвуют в процессе опосредованно, через свои судебные органы.

В отношении еще одного рассматриваемого признака – принципов, следует отметить, что за небольшими исключениями здесь преимущественно применяется принцип закона места судебного разбирательства. Следовательно, и все основные принципы, содержащиеся в нормах национального гражданского процессуального законодательства, распространяются на судебные разбирательства с участием иностранных физических и юридических лиц.

Таким образом, с помощью анализа, сопоставления и проецирования диаметрально противоположных позиций можно сделать вывод, что наука международного гражданского процесса наиболее близка по своей природе к гражданскому процессуальному праву, чем к науке международного частного права. Сделанный вывод позволяет присоединиться к той

точке зрения, представители которой утверждают, что международный гражданский процесс – составная часть гражданского процессуального права. Это часть внутреннего права нашего государства, даже если она имеет своим источником международные конвенции. Как всякое государство имеет свое международное частное право, так всякое государство имеет свой международный гражданский процесс.¹⁹

Последний признак, о котором еще не было сказано, – нормативные источники. По мнению А. Д. Кейлина, в капиталистических странах источниками правовых норм гражданского процесса в формальном смысле являются нормативные акты, содержащие положения и предписания, касающиеся порядка деятельности суда и поведения тяжущихся при разбирательстве гражданско-правовых споров

и принудительного исполнения вынесенных по ним судебных решений.

Нормативные источники международного гражданского процесса нашей страны носят двойственный характер, общий с источниками международного частного права: наряду с внутренним законодательством к ним причисляются и международные договоры. Правда, и по этому признаку нельзя отождествлять данные науки. У международного гражданского процесса круг международных договоров как источников узко специальный, непосредственно касающийся вопросов гражданского процесса.

Российская Федерация как правопреемница СССР участвует в:

1) двусторонних договорах:

а) о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам с Албанией (1958), Болгарией (1975), Венгрией (1958 и протокол 1971), Вьетнамом (1981), КНДР (1957), Кубой (1984), МНР (1958), Польшей (1957 и протокол 1980), Румынией (1958), Чехословакией (1982), Югославией (1962), Италией (1979);

б) о правовой помощи с КНР (1992), Польшей (1996), Ираном (1996), Албанией (1997), Азербайджаном (1992), Литвой (1992), Латвией (1993), Грузией (1995), Киргизией (1992), Молдовой (1993), Эстонией (1993), Испанией (1996), Финляндией (1978) и др.;

в) о правовой помощи по гражданским и уголовным делам с Республикой Кипр (1984), КНР (1992) и др.

2) многосторонних договорах: в Гаагской конвенции во вопросам гражданского процесса (1954), Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов (1961), Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (1958); Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1993 с изменениями от 1997), Соглашении о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (1992), и др.

В сфере внутреннего законодательства следует выделить целый ряд нормативных актов: Указ Президиума Верховного Совета СССР «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и ²⁰ арбитражей» от 21 июня 1988 г. № 9131-XI, ГПК РФ, АПК РФ, Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже», Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и др.

Самое большое число двусторонних международных договоров, наиболее подробно регламентирующих вопросы международного гражданского процесса, составляют договоры о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. По структуре и содержанию все договоры очень сходны, многие нормы повторяют друг друга. Это связано с тем, что в Министерстве юстиции РФ выработан проект международного договора о правовой помощи

¹⁹ Сталев Ж. Болгарское гражданское процессуальное право. София, 1966. С. 681.

²⁰ Кейлин А. Д. Судостроительство и гражданский процесс капиталистических государств. Часть вторая: Гражданский процесс. М., 1958. С. 10.

по вопросам гражданского процесса, который предлагается другим государствам для обсуждения и дальнейшего заключения.

Целью договоров о правовой помощи является обеспечение взаимного признания и соблюдения имущественных и личных прав граждан одного государства на территории другого.²¹

Обязательное условие действия международных договоров – их ратификация высшим органом законодательной власти страны. Это обязательное действие дает возможность подчинить внутренний режим национального (внутригосударственного) процессуального права правилам, закрепленным в договорах.

Определившись с тем, что такое международный гражданский процесс и какие признаки на него распространяются, можно сформулировать следующее определение. Международный гражданский процесс – урегулированная нормами гражданского процессуального права РФ и международного права форма деятельности судов по рассмотрению и разрешению вопросов процессуального характера, связанных с защитой прав иностранных физических и юридических лиц в судах общей юрисдикции и арбитражных судах.

В соответствии с нормами права, которые законодатель выделяет в отдельное производство по делам с участием иностранных лиц, к международному гражданскому процессу следует отнести вопросы:

- положения иностранных граждан и иностранных юридических лиц в гражданском (арбитражном) процессе;
- положения иностранного государства, его дипломатических представителей, международных организаций;
- подсудности по делам с участием иностранных лиц;
- судебных поручений при обращении к иностранным судам и от иностранных судов;
- признания иностранных документов судом, рассматривающим конкретное гражданское дело;
- признания и исполнения решений иностранных судов и иностранных третейских судов (арбитражей);
- порядка применения иностранного права и другие вопросы, возникающие в производстве по делам с участием иностранных физических и юридических лиц.

Ввиду слишком большого объема вопросов, относимых к международному гражданскому процессу, невозможно изложить их все в рамках одного исследования. Поэтому в данной работе будут наиболее подробно рассмотрены те вопросы, которые в настоящее время вызывают активный интерес.

²¹ Нешатаева Т. Н. Международный гражданский процесс. М., 2001. С. 28.

§ 2. Правовой статус иностранных юридических и физических лиц

Проблема правового положения иностранцев актуальна во все времена, так как напрямую зависит от политики государства. Как политике государства свойственно менять свою систему, так и у иностранных граждан меняется их законодательно закрепленное положение.

Небольшой исторический экскурс показывает, что в советской процессуальной литературе исследователи выделяют три этапа в развитии советского законодательства об иностранцах:

- 1) с октября 1917 г. до образования СССР в декабре 1922 г.;
- 2) с декабря 1922 г. до принятия Конституции 1936 г.;
- 3) с принятия Конституции СССР 1977 г. до принятия Конституции РФ 1993 г.²²

В период до 1922 г. различий между иностранцем и советским гражданином не делалось. Конституция 1918 г. предоставляла иностранцам не только гражданские, но и политические права. Имеющиеся незначительные ограничения в отношении иностранцев не распространялись на иностранных трудящихся, которые приравнивались в правах к советским гражданам.

Отдельные положения, регулирующие правовое положение иностранцев, содержались во многих международных договорах, заключенных нашей страной с иностранными государствами.

Еще до образования СССР отдельные советские республики (прежде всего, РСФСР) заключали договоры, в которых содержались специальные постановления о правах иностранцев. Такие нормы были во временном соглашении РСФСР и УССР с Австрией от 7 декабря 1921 г., в торговом соглашении РСФСР с Великобританией от 16 марта 1921 г., в договоре РСФСР с Германией, заключенном в Рапалло 16 апреля 1922 г., и др.

В декабре 1922 г. советские республики объединились на основе принципа добровольности в одно федеративное многонациональное государство – СССР. С его образованием была принята Конституция СССР 1924 г., которая относила решение основных вопросов о правах иностранцев к ведению Федерации, высших федеральных органов. 26 июня 1925 г. высшие федеральные органы ЦИК и СНК СССР предоставили трудящимся иностранцам, проживающим на территории СССР, на одинаковых основаниях с советскими гражданами право на трудовое землепользование для ведения сельского хозяйства.

С этого времени начинается рост политического авторитета и экономической мощи государства и, как следствие, установление дипломатических отношений СССР с Великобританией, Италией, Норвегией, Грецией, Австрией, Японией, Францией и др. В 1925 г. Советский Союз имел дипломатические отношения уже с 22 государствами различных континентов.²³ Именно этим объясняется резкий рост числа международных договоров и соглашений, заключаемых СССР.

Это и соглашение со Швецией 15 марта 1924 г., и договор с Германией 12 октября 1925 г., и другие договоры, конвенции, соглашения.

Принятая в 1936 г. Конституция СССР заметно расширила круг и содержание социально-экономических прав личности, установила дополнительные гарантии политических и личных прав и свобод.

²² Касиль В. И., Пастухов В. П. Правовой статус иностранцев в СССР. Учебное пособие для иностранцев, обучающихся в учебных заведениях СССР. Киев, 1987. С. 39.

²³ Лазарев Л. В., Марышева Н. И., Пантелеева И. В. Иностранные граждане (правовое положение). М., 1992. С. 16.

Конституция отменила ограничения по классовому признаку, что привело к развитию правового статуса иностранцев в СССР, установлению равенства в правах независимо от классовой принадлежности и социального происхождения иностранцев.

Принятие законодательства о правах иностранцев осталось прерогативой федеральных органов Союза ССР.

19 августа 1938 г. был принят Закон СССР «О гражданстве СССР». Этот закон впервые устанавливал категорию лиц без гражданства. Кроме того, с принятием данного Закона исключалось автоматическое зачисление лиц, проживающих на территории советского государства, в число советских граждан.

Исторический анализ свидетельствует о том, что положение иностранных граждан, их правовой статус менялся с течением времени, с развитием внешнеэкономических отношений. В настоящее время, когда национальное законодательство несколько ограничено нормами международного права, следует выделить еще один новый этап уже в современном законодательстве об иностранцах – образование Российской Федерации и принятие Конституции Российской Федерации 1993 г.

Для исследования вопроса о правовом положении граждан на данном этапе весьма своевременным и актуальным будет провести анализ действующих нормативных актов. Основываясь на законодательстве настоящего времени, можно сделать вывод и присоединиться к мнению ученых о том, что иностранцем является индивидуум, не обладающий российским гражданством либо потому, что у него есть другое гражданство, либо потому, что он апатрид.

Если непосредственно обратиться к нормативно установленным положениям, то необходимо отметить следующие аспекты.

Конституция Российской Федерации 1993 г. закрепила много демократических норм, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их защита – обязанностью государства (ст. 2 Конституции РФ). Права, свободы человека являются непосредственно действующими (ст. 18), их государственная защита гарантируется (ст. 45).

В ст. 46 Конституции Российской Федерации закреплено право граждан на обращение в суд за защитой своих нарушенных прав. Это право универсально, гарантируется каждому человеку, иностранным гражданам, объединениям граждан, лицам без гражданства.

Также конституционно устанавливается (ст. 62) возможность иностранных граждан и лиц без гражданства пользоваться в Российской Федерации правами и нести обязанности наравне с российскими гражданами.

В указанных положениях российские процессуальные реалии нескольких последних десятилетий находят свое отражение. Иначе сложно было бы себе представить, если бы иностранцы были поставлены в суде в отличное от граждан государства суда положение. Например, ответчики – граждане одного государства – распоряжались большим количеством средств процессуальной защиты или, наоборот, меньшим, чем ответчики, являющиеся гражданами государства, к которому принадлежит суд. Правовые последствия такого нарушения принципов выходят за рамки возможного.

Эффективность защиты правосудием прав и свобод личности по большей части определяется четкостью изложения, полнотой законодательной регламентации компетенции судов в этой сфере и неукоснительным соблюдением процессуальных норм.

Новое российское законодательство в некоторой мере урегулировало имеющиеся проблемы в реализации законодательно закрепленного производства по делам с участием иностранных лиц.

Так, ныне действующий Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. и введенный в действие с 1 февраля 2003 г.²⁴ значительно увеличил количество правовых норм, касающихся иностранных лиц в производстве по гражданским делам. В Гражданском процессуальном кодексе РФ содержится три главы (43–45), посвященные данному вопросу. В целях сравнения следует сказать, что Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г. нормативно закреплял небольшое количество положений относительно правового положения иностранных граждан. Раздел ограничивался шестью статьями, которые лишь поверхностно охватывали основные направления правового регулирования процессуальных отношений с участием иностранцев. Увеличение объема положений международного гражданского процесса свидетельствует о всевозрастающей практической необходимости в законодательной регламентации отношений, складывающихся в гражданском судопроизводстве с иностранными лицами.

Гражданский процессуальный кодекс согласно конституционному положению предоставляет право иностранным лицам, под которыми понимает иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранные организации, международные организации, обращаться в суды в Российской Федерации для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

В связи с этим возникают вопросы: кого действующее специальное законодательство называет иностранцами; какими процессуальными правами и обязанностями они обладают?

Федеральный закон «О гражданстве» от 2002 г. (ст. 3) и Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 2002 г. (ст. 2) дают сходные определения понятия «иностранный гражданин». Анализируя содержание статей этих законов, можно отметить, что последний Закон более четко определяет понятие «иностранный гражданин». Статья 2 Закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» закрепляет: иностранный гражданин – физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства. Именно в наличии доказательств гражданства иностранного государства состоит отличие в понимании данного термина в указанных законах. Правовой статус иностранного гражданина становится юридически признанным только тогда, когда тому есть определенное подтверждение.

В соответствии с ч. 2 ст. 398 ГПК РФ иностранные лица пользуются процессуальными правами и выполняют процессуальные обязанности наравне с российскими гражданами и организациями.

Гражданские процессуальные права и обязанности иностранных лиц закреплены в ст. 35 ГПК. Они пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации.

Это правило достаточно четко изложено также в ст. 1 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам между государствами – членами Содружества Независимых Государств 1993 г. В Конвенции детально закрепляется право граждан каждой из Договаривающихся Сторон в отношении своих личных и имущественных прав на пользование такой же правовой защитой, как и собственные граждане данной Договаривающейся Стороны, а также других лиц, проживающих на ее территории. Они имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды, прокуратуру, иные учреждения других Договаривающихся Сторон, к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела, могут выступать в них, подавать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, что и граждане данной Договаривающейся Стороны.

²⁴ ГПК РФ. М.: Омега-Л, 2003 (далее – ГПК).

Нормативное разрешение права иностранным лицам обращаться в суды Российской Федерации для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов означает предоставление им национального режима. Последнее, в свою очередь, также означает, что на них распространяются нормы российского процессуального законодательства о правоспособности и дееспособности, о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле, о судебных расходах и т. д.

Об иностранных лицах как субъектах гражданских процессуальных правоотношений можно говорить только тогда, когда они признаны носителями процессуальных прав и обязанностей, наделены процессуальной правоспособностью и обладают процессуальной дееспособностью.

Следовательно, прав В. Н. Щеглов, утверждающий, что иностранцы могут отстаивать и защищать свои права в гражданском процессе в качестве истца, ответчика или третьего лица. Иностранные граждане и лица без гражданства могут быть также свидетелями, экспертами, переводчиками и участвовать в качестве субъектов исполнительного производства.²⁵

Способность субъекта быть носителем гражданских процессуальных прав и обязанностей в гражданском процессуальном праве называется гражданской процессуальной правоспособностью. Согласно ст. 36 ГПК РФ гражданская процессуальная правоспособность признается в равной мере за всеми гражданами и организациями, обладающими по российскому законодательству правом на судебную защиту прав, свобод и законных интересов.

Момент возникновения правоспособности у граждан определяется законом с момента рождения, а прекращение – со смертью гражданина.

Юридические лица, участвующие в гражданском процессе в качестве сторон или третьих лиц, обладают гражданской правоспособностью с момента государственной регистрации и лишаются ее в момент завершения их ликвидации либо реорганизации.

Под гражданской процессуальной дееспособностью понимается способность своими действиями осуществлять процессуальные права, исполнять свои процессуальные обязанности. Гражданская процессуальная дееспособность граждан наступает в полном объеме по достижении ими восемнадцатилетнего возраста. Полностью дееспособным лицо становится также и с момента вступления его в брак до достижения 18 лет. Российским законодательством предусмотрены также иные случаи приобретения дееспособности до достижения 18 лет.

В отношении юридических лиц понятия правоспособности и дееспособности не различаются, поскольку их право- и дееспособность возникает и прекращается одновременно.

Вместе с тем, если в международном договоре установлено, что право- и дееспособность иностранного лица определяется по его «личному закону», российский суд применяет зарубежное законодательство по вопросам право- и дееспособности такого лица.

Так, например, в Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам личный статус определяется следующим образом.

1. Дееспособность физического лица определяется законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой является это лицо.
2. Правоспособность юридического лица определяется законодательством государства, по законам которого оно было учреждено.

Когда речь идет о правовом статусе иностранной организации, которая претендует выступить в суде РФ в качестве истца, часто возникает вопрос: будет ли данная организация юридическим лицом? Несомненно, данный вопрос должен решаться по закону страны, к которой организация принадлежит. Может ли иностранное юридическое лицо пользоваться гражданскими процессуальными правами РФ – вопрос процессуальный, который соответственно должен быть разрешен по закону РФ.

²⁵ Щеглов В. Н. Гражданское процессуальное правоотношение. М., 1966. С. 137.

Однако следует оговориться, что и в этом случае можно говорить о некоторых исключениях: гражданские процессуальные права в ряде случаев предоставляются иностранным предпрятиям, которые, не будучи по своему национальному закону юридическим лицом, все же считаются по этому закону возможными субъектами гражданского процесса. Речь идет, например, об одном из видов английского товарищества – partnership. Надо полагать, что наш суд признал бы за такой иностранной организацией право быть стороной в процессе.²⁶

ГПК РФ содержит нормы о том, что гражданская процессуальная право- и дееспособность иностранных лиц и лиц без гражданства, а также правоспособность иностранной и международной организации определяется их личным законом (ст. 399, 400).

Все вышесказанное не вызывает никаких сомнений в правильности и логичности законодательно установленных положений. Но своевременным будет напомнить, что, ратифицируя Конвенцию, государства принимают на себя двойное обязательство: во-первых, они должны препятствовать любым нарушениям прав и свобод, защищаемых Конвенцией; во-вторых, они должны обеспечить совместимость их внутреннего законодательства с Конвенцией, для чего в некоторых случаях необходимо внести в законодательство и правоприменительную практику определенные изменения.²⁷

В такой ситуации на первый взгляд представляется справедливым нормативно установленное правило об определении процессуальной дееспособности в соответствии с международными договорами, т. е. по «личному закону».

Так, профессор Х. Шак, соглашаясь с данной нормой, не видит оснований для признания гражданина дееспособным, если тот в своей стране был признан недееспособным. При признании гражданина своей страны недееспособным за границей очевидна необходимость признания подобного решения. И в противовес Х. Шак выставляет следующий аргумент: «При признании иностранца недееспособным в его отечественном государстве вряд ли можно представить существование препятствий для признания данного решения».²⁸ Напрашивается вопрос: не алогичным ли будет признание гражданина своей страны недееспособным в связи с тем, что он был признан таковым в суде другого государства, и несмотря на то, что в законодательстве страны такого гражданина оснований для признания его недееспособным не содержится?

С другой стороны, если иностранец недееспособен по праву своей страны, но дееспособен по законодательству РФ и предположительно становится участником гражданского процесса в суде РФ, может ли суд РФ не признать его дееспособным и по каким нормативно закрепленным основаниям? Если сослаться на нормы международного законодательства, получается – может. А если такого договора нет, то, даже основываясь только на процессуальном законодательстве РФ, получаем противоречие.

Но если ранее действовавший ГПК РСФСР 1964 г. вообще не содержал норм о дееспособности и правоспособности иностранных граждан, то ныне действующий ГПК предусмотрел наряду с вышеперечисленными положениями еще одну интересную оговорку: «Лицо, не являющееся на основе личного закона процессуально дееспособным, может быть на территории Российской Федерации признано процессуально дееспособным, если оно в соответствии с российским правом обладает процессуальной дееспособностью» (ч. 5 ст. 399).

Такая формулировка регламентирует неизбежность установления иностранного права. Но возможно ли представить, что в каждом случае суд будет устанавливать и применять нормы по определению право- и дееспособности иностранных лиц в зависимости от того, при-

²⁶ Луиц Л. А. Курс международного частного права в трех томах. М., 2002. С. 801.

²⁷ Еременко М. С. Стандарты Совета Европы в области гражданского судопроизводства и проблема доступа к правосудию // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Материалы всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. И. А. Приходько. М., 2001. С. 370.

²⁸ Шак Х. Международное гражданское процессуальное право. М., 2001. С. 260.

надлежностью к какому государству характеризуется данное лицо и, следовательно, законом какого государства он должен руководствоваться при разрешении возникшего процессуального вопроса?

Помимо этого в основе такой формулировки лежит мысль о признании гражданина правоспособным или дееспособным во всех случаях по российскому законодательству.

На основе изложенного представим возможные ситуации. Например:

- иностранец дееспособен по праву нашей страны и недееспособен по праву своей страны;
- иностранец дееспособен по праву нашей страны и дееспособен по праву своей страны;
- иностранец недееспособен по праву нашей страны, но дееспособен по праву своей страны;
- иностранец недееспособен по праву нашей страны и недееспособен по праву своей страны.

Во всех случаях получаем возможность признания гражданина дееспособным по законодательству РФ (кроме последнего представленного примера, исключающего возможность признания гражданина право- или дееспособным по положениям, установленным ГПК РФ), т. е. применения ч. 5 ст. 399.

При этом анализ нового российского законодательства в совокупности с нормами международных договоров, несмотря на закрепление в международных нормах правила об определении дееспособности по «личному закону», указывает на возможность признания иностранного лица дееспособным по российскому законодательству в связи с отсутствием в нормах международного законодательства запретов или ограничений о признании гражданина таковым в стране суда в случае непризнания его дееспособным в стране, чьим гражданином он является или в которой постоянно проживает.

Представляется возможным сделать вывод об определении дееспособности иностранного гражданина, основываясь только на нормах гражданского процессуального законодательства РФ, не соответствующих полностью или в части нормам международным, императивно закрепляющим определение дееспособности по «личному закону».

Эту дилемму возможно привести к единому умозаключению, если разрешить следующий вопрос: является ли процессуальная правоспособность и дееспособность одной категорией с гражданской дееспособностью и правоспособностью, упоминаемых в международных договорах? Никакие правовые акты на этот счет по сей день не содержат комментариев.

В теории же сложились две взаимоисключающие правовые позиции.

Суждение о расширительном толковании нормы договоров о дееспособности обосновывают П. Каленский, В. Штейнер, Р. Ф. Калистратова, А. А. Рубанов, Д. Д. Аверин.

Так, А. А. Рубанов пишет: «Договоры о правовой помощи не содержат специальных коллизионных норм о гражданской процессуальной дееспособности. Однако они содержат общую норму относительно дееспособности: дееспособность лица определяется законодательством страны, гражданином которой является это лицо».²⁹ С ним согласен Д. Д. Аверин: «В договорах говорится о “дееспособности лица”, а не о гражданской и не о гражданской процессуальной дееспособности, и термин этот следует толковать как охватывающий гражданскую и гражданскую процессуальную дееспособность»³⁰.

Н. И. Марышева не видит оснований для расширительного толкования нормы договоров о дееспособности лица и высказывается против такого подхода. Она отмечает, что в вопросах гражданского процесса суд в принципе применяет законы своего государства. Иностранные

²⁹ Рубанов А. А. Процессуальное положение граждан по договорам о правовой помощи // Правовое сотрудничество между социалистическими государствами. М., 1962. С. 132–133.

³⁰ Аверин Д. Д. Положение иностранцев в советском гражданском процессе. М., 1966. С. 40.

процессуальные нормы могут быть применены лишь тогда, когда на это специально указывается в законе или в международном договоре. Следующий ее аргумент – отсутствие в договоре о правовой помощи специального правила о применении к вопросам гражданской процессуальной дееспособности закона страны гражданства иностранного лица. Кроме того, по ее мнению, расширительное толкование нормы договоров о дееспособности противоречило бы ст. 1 договоров, которая имеет в виду поставить иностранцев в одинаковое процессуальное положение с гражданами страны суда и таким образом распространить на них все процессуальные нормы этой страны.³¹

Принимая аргументы Н. И. Марышевой, необходимо, в свою очередь, признать верным определение гражданской процессуальной дееспособности на основе норм российского процессуального законодательства.

Таким образом, пытаясь разобраться в практичности новеллы процессуального законодательства РФ относительно процессуальной право- и дееспособности иностранных лиц, становится явным вывод о том, что законодатель, закрепляя в качестве общего правила способность иностранных граждан и лиц без гражданства иметь и осуществлять гражданские процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности по их личному закону (также на основе личного закона определяется правоспособность иностранной организации), создал видимость соответствия российского законодательства международному. Эту норму он подчиняет праву страны суда, т. е. российским процессуальным нормам, на основе которых в конечном итоге устанавливает определение процессуальной правоспособности и дееспособности иностранных лиц.

Возникает вопрос: почему же законодатель первоначально для определения процессуальной право- и дееспособности отсылает к установлению международных норм, а затем, вне зависимости от установленного, для разрешения этого вопроса императивно закрепляет право обращения только к процессуальным нормам РФ?

Исследованный институт играет важную роль в допуске иностранного лица к участию в процессе. Однако этого явно недостаточно для участия иностранца в качестве одной из сторон.

Участие иностранца в качестве стороны (истца, ответчика) связано с рассматриваемым в суде спорным материально-правовым отношением. Для того чтобы выступать стороной в конкретном деле, необходимо быть субъектом спорного материального правоотношения и иметь связь с правом требования и обязанностью, вытекающими из данного материального правоотношения.³² Один из основных признаков стороны – гражданско-правовая (юридическая) заинтересованность, заключающаяся в защите своих личных и имущественных прав и законных интересов.

В силу принципа национального режима все процессуальные вопросы в отношении иностранных граждан разрешаются так же, как и в отношении граждан своего государства, т. е. на основе закона суда. Так, при обращении иностранца в суд для реализации права на предъявление иска необходимо соблюдение объективных и субъективных предпосылок, а также условий для реализации права на предъявление иска. Кроме того, вопрос о наличии или отсутствии у истца права на удовлетворение иска разрешается на стадии разбирательства дела в судебном заседании путем исследования доказательств³³.

Иностранцы как лица, участвующие в деле, обладают конкретным комплексом процессуальных прав и обязанностей. От права на обращение в суд нельзя отказаться, даже если один

³¹ Марышева Н. И. Рассмотрение судами гражданских дел с участием иностранцев. М., 1980. С. 40.

³² Вукот М. А. Проблемы правового регулирования процессуального положения и деятельности сторон. Дис... д-ра юрид. наук. Саратов, 1971. С. 175.

³³ Вукот М. А., Зайцев И. М. Гражданский процесс России. М., 1999. С. 209 (автор главы – М. А. Вукот).

из участников указал на это в договоре. Такое право гарантировано Конституцией РФ, поэтому договором нельзя установить иное, противоречащее Основному закону.

Точно так же, как и в обычном порядке, в производстве, осложненном иностранным элементом, кроме истца и ответчика защищать свои интересы посредством обращения в суд имеют право и третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора. При этом последние вступают в дело до постановления судом решения и пользуются всеми правами и несут обязанности истца. В отличие от них третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело до постановления судом решения на стороне истца или ответчика, если такое решение может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Такие лица пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны, кроме права на изменение основания и предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, отказ от иска, признание иска, заключение мирового соглашения, а также на предъявление встречного иска и требования принудительного исполнения решения суда.

Так же как и российский гражданин, иностранный гражданин или иностранное юридическое лицо, на права и обязанности которого по отношению к одной из сторон может повлиять решение по их спору, заняв положение третьего лица в деле, наделяется всеми необходимыми процессуальными правами для защиты своего права или охраняемого законом интереса.

Иностранцы могут также подавать заявления по делам особого производства, участвовать в производстве по делам, вытекающим из публичных правоотношений.

После принятия Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» участником избирательных споров может стать иностранный гражданин (граждане), которые в соответствии со ст. 4 указанного Закона могут обладать активным избирательным правом на проводимых в Российской Федерации муниципальных выборах, если они постоянно или преимущественно проживают на территории муниципального образования, в котором проводятся указанные выборы, при условии, что участие иностранных граждан в выборах предусмотрено международными договорами Российской Федерации и соответствующими им федеральными законами.

Еще одним проявлением национального режима является возможность иностранцев участвовать в гражданском процессе лично или через представителей. Личное участие в деле иностранного гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя.

Итак, судебное представительство есть не что иное, как предусмотренный правовыми нормами способ (механизм) реализации участником судебного процесса своих процессуальных прав и обязанностей в случаях отсутствия у него гражданской процессуальной дееспособности или иной невозможности осуществлять собственными действиями процессуальные права и обязанности стороны или третьего лица.³⁴

Как всякое правоотношение судебное представительство возникает на основании юридических фактов, в силу которых одно лицо становится представителем другого лица.³⁵ Такие юридические факты могут быть весьма разнообразными.

Так, например:

- некоторые участвующие в деле лица могут не обладать гражданской процессуальной дееспособностью (несовершеннолетние; лица, признанные судом недееспособными);
- юридические лица, возглавляемые коллегиальными органами, также не могут непосредственно участвовать в рассмотрении дела;
- гражданин желает получить квалифицированную помощь при разбирательстве гражданского дела в суде.

³⁴ Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2003. С. 257.

³⁵ Ильинская И. М., Лесницкая Л. Ф. Судебное представительство в гражданском процессе. М., 1964. С. 24.

Кроме вышеперечисленных причин, которые распространяются как на граждан РФ, так и на иностранных граждан, следует выделить особо актуальные для иностранных лиц обстоятельства, затрудняющие личную явку участника в судебное заседание в другом государстве (стране суда).

Российское законодательство не знает практически никаких ограничений в отношении представительства как граждан своего государства, так и иностранных граждан, в отличие от законодательства других государств. Так, параграф 78 Гражданского процессуального кодекса Германии гласит: «В ландгерихтах и во всех судах вышестоящих инстанций стороны должны представляться через адвоката, действующего в качестве уполномоченного (адвокатский процесс), допущенного к деятельности в суде ведущим процесс». ³⁶ Хотя следует отметить, что в проект АПК было впервые внесено предложение о допуске гражданина к представительству только при наличии юридического образования, а АПК РФ 2002 г. закрепил положение об ограничении представительства юридических лиц руководителями организаций, лицами, состоящими в штате, и адвокатами.

Представителями в суде РФ могут быть любые дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела, за исключением лиц, указанных в законе, а не только адвокат.

³⁶ Давтян А. Г. Гражданское процессуальное право Германии. М., 2000. С. 213.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.